

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если мужчина объявляет: я совершенно свободен, то не следует сразу соглашаться на ужин у него дома, сначала уточните, он свободен или просто никому в хозяйстве не пригодился.

Я начала гладить по голове французского бульдога Роки. Парень пятой свежести, который сидел напротив, переместился на свободный стул рядом со мной.

— Девушка, честное слово, у меня к вам серьезные намерения. Я люблю животных. Просто обожаю. Хочу жениться на женщине с котом! Поэтому и пришел в ветклинику. Если баба с кошаком, то она точно без мужика. Мое одиночество встретилось с вашим одиночеством.

Я молча чесала макушку Роки. Возможно, потенциальный жених подслеповат, поэтому и перепутал собаку с кисой.

— Я совершенно одинок, — твердил тем временем незнакомец. — И ничего, что намного моложе вас...

Я постаралась сидеть спокойно, хотя слова «намного моложе вас» вызвали у меня ото-

ропь. Да по виду «юноше» хорошо за пятьдесят. И большую часть своей жизни он, похоже, провел с любимыми подругами по имени Бутылка и Сигарета.

— У вас нет семьи? — осведомилась Ирина Леонидовна, которая, держа Мози, восседала у двери в кабинет.

— Абсолютно, — заверил «принц», — вы вполне симпатичная, аппетитная, как яблочко, но простите, по возрасту слегка подгнили с одного бока. Я ищу жену помоложе.

У моей свекрови заблестели глаза. Мне стало понятно: Рина что-то придумала.

— И как тебе в голову пришло, что я предлагаю свою кандидатуру? — непонятно откуда взявшимся у нее противно-скрипучим голосом поинтересовалась мать Ивана. — Сейчас с моей дочкой шуры-муры затеял! Как тебя зовут?

— Гоша, — чуть растерянно представился претендент на мою руку и сердце.

— Отлично, — обрадовалась «мама», — забирай дурынду. Давно хотим ее замуж выдать. У нас дом в селе, тридцать соток картошки, огурцы, теплица, сарай покосился, сортир набок завалился, крыша протекает. Работы! О!

Рина провела ребром ладони по горлу.

— И вот везуха, Гоша, что ты жениться решил. Надя! Возьми Роки, отдай Таньке кота!

Домработница мигом произвела рокировку. Мужик опешил.

— Ну... типа я только хотел... э... э... в гости ее позвать. Насчет семейной жизни... ну, не сразу же...

— Почему нет? — спросила Ирина Леонидовна. — Чего тянуть? Октябрь на дворе, дождь льет, на веранде лужа, а наша девка не замужем. Мужики ее по широкой дуге обходят. Ну, выпивает она. А кто к водочке не прикладывается? Забирай Таньку, ката и ехайте к нам домой прямо сейчас. А мы к доктору ходим и тоже прикатим.

— Э... э... э... — протянул Гоша и встал. — Ну... ну... кот-то нам зачем?

— Так сам хотел кошака, — злорадно напомнила мать Ивана, — признался, что животных любишь. Вот и получай. Свадьбу сыграем в субботу. Самогончик уж год стоит, ждет еще с того дня, как Танька Петьку убила.

— Убила? — опешил Гоша. — Как?

— Дала ему по башке пустым ведром, а Петяха и скопытился, — пояснила Рина, — слабак. Ты, похоже, крепкий, выдюжишь. У Таньки рука тяжелая, характер железный, она не любит, когда с ней спорят. Давай, доченька, хватай хорошего парня и ехайте в наше Суково Солнечное. Мороженое ему не покупай, жених должен тебя угощать, а не наоборот. Для работы в огороде дай ему сапоги дяди Васи.

— Твоего шестого мужа? — внесла свою лепту в беседу Бровкина.

— Сеструха, очнись, вытряхни из мозга грызуна, который тебе извилины истоптал! — пришла в негодование Рина. — Шестой у меня был Леха, он в огороде помер, упал и не встал. От него Гошеньке, зятю, дождевик достанется. А Вася мой девятый, тот на краю платформы стоял, хотел в Москву сбежать, увидел, как я по перрону с ласковыми намерениями к нему со скалкой в рукедвигаюсь, и свалился, головушкой о рельс тюкнулся! И нетуть его! Хорошо, что у меня в похоронном бюро скидочная вип-карта. Эдак и разориться на могильщиках можно. Вот с тобой удачно получилось. Все сеструхины мужики умирали женихами. А раз регистрации не было, то они нам чужие люди. Нехай ихняя родня суетится, мы только блины на поминках ели и плакали горько.

Я встала:

— Гоша! Поехали!

Мужик подпрыгнул и помчался по коридору.

— Бегуны из Кении отдыхают, — констатировала Рина. — Может, зря я так? Креативный дядечка! Не всякий додумается приехать в недешевую ветеринарную клинику и знакомиться с женщинами, которые привезли кота на осмотр.

— Он глупец, — высказалась Надежда Васильевна. — Если решил открыть охоту на состоятельную даму, то здесь можно нарваться на прислугу, которой поручили домашнего любимца на анализ отвезти. Кошки часто живут в семьях. С чего он решил, что только незамужние девы с усатыми, полосатыми в контакте?

— Потому что у него в голове лес стереотипов, — пояснила Рина, — блондинки — дуры, брюнетки — истерички, окрошку готовят летом, булки на ночь есть нельзя, а то превратишься в помесь слона с носорогом.

— Нельзя, — эхом повторила я, — вот это правда.

— Чепуха, — возразила Ирина Леонидовна, — я всегда лопаю перед сном плюшки, а вес стоит на месте.

Я опустила глаза. Я никогда не мечтаю о шубе, как у соседки, машине, как у девушки, которую случайно увидела на улице, муже, как у подруги. Манто я не ношу. Вернее, не надеваю шубу из натурального меха, вот из чебурашки сколько угодно. Автомобиль у меня служебный, и в нем столько полезного установлено! Обычные джипы такому внедорожнику и в подметки, вернее, в покрышки не годятся. Платьев-туфель у меня полная гардеробная. Но поскольку рабочий день у вашей покорной слуги не нормирован, то чаще всего я хожу в удобных джинсах и кроссовках.

На шпильках быстро не побегаешь, по крыше не походишь, по льду тоже. А ситуации при моей службе бывают разные. Что же касается мужа, то я не знаю, за какие заслуги получила наилучшего. И в комплекте к Ивану Никифоровичу прилагается Ирина Леонидовна, самая замечательная на свете свекровь.

Отсутствие у меня зависти объясняется не моей высокой духовностью, а пониманием, что мне досталось все лучшее, а то, что я не получила, того мне и не надо. Но порой все же, когда я узнаю, что кто-то спокойно ест вкуснятину на ночь, меня берут завидки. Я даже от салата из свежих огурцов без соли, масла, сметаны пару лишних килограммов набираю.

Дверь кабинета открылась, вышла женщина с тойтерьером, мы вскочили и толпой вошли в комнату.

— О-о-о! Рада вас видеть, — сказала Людмила Юрьевна. — Молодцы, что приехали на профилактический осмотр. Какие-то проблемы есть?

— Без них никуда, — вздохнула Бровкина, — Альберт Кузьмич редко ходит в туалет.

— Так, — сказала Людмила.

— Мози чешет уши и попу о ковер, грызет лапу, постоянно чихает, — пожаловалась Рина.

— Роки воет по ночам, — дополнила я.

— Интересно, — протянула наша доктор Айболит, — давайте проведем осмотр, а потом подумаем, что делать.

Примерно через два часа, нагрузившись в аптеке пакетами, мы вернулись домой и обнаружили там Ивана и Димона. Оба в задумчивости стояли на кухне у открытого холодильника.

— О чем мечтаем? — поинтересовалась Рина.

— Супчику захотелось, — протянул Иван Никифорович, — в шестнадцать часов придет одна женщина. Время пока есть, вот, приехали, а первого нет.

— Солянка и куриная лапша, — заявила Ирина Леонидовна, — выбирайте, что желудок просит. А можно и обе слопать, на здоровье вам пойдет.

Иван повернулся к матери:

— У нас есть суп?

Рина растопырила пальцы на руке.

— Сразу два!

— И где они? — спросил Коробков.

— В холодильнике, — усмехнулась Надежда Васильевна, — прямо перед вами.

Димон посмотрел на Ивана:

— Видишь еду?

— Нет, — ответил мой муж.

Рина взяла с полки большую кастрюлю.

— Здесь солянка!

Бровкина схватила другую.

— А тут куриный бульон.

Мужчины растерянно переглянулись.

— Клянусь своим ноутбуком, секунду назад этих горшков тут не было. Скажи, Вань! — про-
бормотал Коробков.

— Определенно не было, — согласился Иван, — в противном случае мы бы их заметили.

— У большинства представителей сильного пола есть врожденная болезнь — холодильниковая слепота, — усмехнулась Рина, — недуг генетический, передается от отца к сыну. Ванин папа тоже никогда не мог на полке трехлитровую бадейку заметить. Садитесь, мальчики.

— Что ветеринар сказал? — завел светскую беседу Димон, когда на столе появилась еда.

— У Роки желудочные колики, ему выписали таблетки, у Мози аллергия, тоже пилюли, плюс капли в уши, свечку в задницу, у Альберта Кузьмича запор, — отчиталась домработница.

— Приятного нам аппетита, — хмыкнул Димон. — Коту клизму ставить надо?

Я сразу поняла, что приятель шутит, но Бровкина восприняла его вопрос всерьез.

— Коту выписали лекарство, мы его заказали. Когда после работы домой поедете, возьмите в аптеке, должны привезти.

— Непременно, — пообещала я.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Меня зовут Вероника Олеговна Каменева, — представилась худенькая женщина.

— Слушаем вас, — сказал Иван Никифорович.

— Никто не знает, что я к вам направилась, — понизила голос дама, — мой визит — секрет от всех членов семьи.

— Мы не распространяем информацию о клиентах, даже если об этом попросят ближайшие родственники, — уточнил Димон.

— Не сомневаюсь в вашем умении хранить тайну, — испуганно произнесла Вероника, — извините, не хотела вас обидеть. Я нервничаю. Понимаете... Ох, не знаю, как начать!

— У вас неприятность? — участливо осведомилась я. — Что послужило поводом для визита к нам?

— Дети считают меня сумасшедшей, — пробормотала посетительница. — Но разве я похожа на психиатрическую больную? Выгляжу глупо? Или нацепила на голову миску для салата?

— Вы прекрасно выглядите, — заверила я.

— Психи подчас выглядят намного нормальнее нас, — пожал плечами Димон, — с виду просто профессор, ведет себя, как английский лорд. А потом, бумс, в мозгу у него перемкнуло, и он воткнул нож в горло соседу по вагону метро.

Я пнула Коробка под столом ногой.

— Мои слова к вам не относятся, — приятель живо дал задний ход, — просто я хотел обратить внимание на то, что внешний вид и поведение не всегда совпадают.

Я опять стукнула Димона ногой.

— Все, — шепнул он, — я замолк навеки.

— Мой покойный муж Николай Петрович имел медицинское образование, — продолжала посетительница, — он считался одним из лучших психотерапевтов. Потом изменил направление работы, стал крупнейшим специалистом по лжи.

— Простите? — спросила я. — Что такое лжа?

— Ложь, — улыбнулась гостя.

Димон мигом забыл о своем обещании молчать:

— Ваш супруг лучше всех врал?

Вероника засмеялась:

— Нет. Хотя, как все люди, Коля мог сказать неправду, но только посторонним. Дома он никого никогда не обманывал. Николая просили участвовать в переговорах, он изображал сотрудника или помощника человека, который вел беседу. А после, когда собеседники уходили, муж объяснял, где и когда предполагаемый партнер лукавил.

— Ух ты! Нам такой специалист очень нужен, — восхитился Коробков.

— Муж создал сеть медцентров, где занимались только психологическими проблемами. Он всегда много работал, помогал людям, брал бесплатных пациентов, — перечисляла Вероника. — Мы с ним учились вместе. Николенька пришел в восьмом классе в школу, я его увидела, и все. Любовь с первого взгляда на всю жизнь. У нас четверо детей. Было. Сейчас только трое. Поэтому я к вам пришла.

Вероника сцепила пальцы в замок.

— Я нервничаю. Илюша, старший сын, считает, что у меня после смерти мужа ум за разум заехал. Рита, его жена, Марта и Лиза, наши дочери и зять, — все того же мнения. Я вчера перед ними на коленях стояла. В прямом смысле слова, не в фигуральном, плакала, умоляла: «Дети, не живите во флигеле, не надо. Вам дома мало? Не занимайте половину отца». Да я и вещи Николеньки не убирала. Это глупо. Муж умер. Кому нужны его костюмы, рубашки, галстуки? Если хотят, дети могут в мою вотчину перебраться, а я к ним перееду.

Вероника прижала руки к груди.

— Но когда я сделала это предложение, они все засмеялись. Понимаете?

— Пока не очень, — признался Иван Никифорович.

— Они все засмеялись, — повторила вдова, — даже мартышечка тихо так хихикнула. А уж мар-